

МИНОБРНАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра английского языка
и методики его преподавания

**Экспликация как способ преодоления межъязыковой и межкультурной
асимметрии в переводе с английского языка на русский язык**

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
(МАГИСТЕРСКОЙ) РАБОТЫ**

студента 3 курса 302 группы
направления подготовки 44.04.01 «Педагогическое образование», профиль –
«Иностранный (английский) язык»
факультета иностранных языков и лингводидактики

Пророкова Сергея Сергеевича

Научный руководитель
доцент каф. англ. языка и
метод. его преподавания
канд. филол. наук

дата, подпись

Л.К. Ланцова

Заведующий кафедрой
канд. филол. наук, доцент

дата, подпись

Г.А. Никитина

Саратов 2019

Введение. Роль переводчика в художественном переводе нельзя недооценивать. Из-за расхождения культуры и языковых норм двух языков переводчику зачастую приходится адаптировать текст оригинала, чтобы сделать текст перевода доступным для читателя переводящего языка. Очевидно, что экспликация представляет собой эффективный прием перевода, способный решить целый ряд вопросов в художественном переводе. **Актуальность** выбранной темы обусловлена необходимостью дальнейшего изучения приема экспликации как одного из способов, помогающих читателю перевода адекватно воспринимать мысль (интенцию) автора оригинала, а также широкой употребительностью данного приема в переводах художественных произведений, в частности с английского языка на русский и с русского языка на английский. **Объектом** исследования является текст художественного произведения. **Предметом** исследования является процесс преобразования в эксплицитную информацию той имплицитной информации, которая содержится в исходном тексте и адекватно воспринимается носителем языка, но, в силу межъязыковой и межкультурной асимметрии, недоступна или не всегда доступна носителю языка перевода. В работе ставилась **цель** выявления диапазона возможных способов экспликации в переводе художественного текста и их изучения с учетом общей стратегии переводчика.

На защиту выносятся следующие положения (**гипотеза**):

1. Перевод представляет собой образец межкультурного взаимодействия, направленного на преодоление межкультурной и межъязыковой асимметрии.
2. Основная причина использования экспликации в художественном переводе заключается в проблеме передачи языкового и культурного своеобразия текста оригинала с адекватным исходному воздействию на читателя.
3. Избыточная экспликация снижает количество возможных интерпретаций и может привести к изменению авторских интенций. Результатом же недостаточной экспликации может стать сбой коммуникации.

Поставленная цель обусловила необходимость решения ряда конкретных **задач**: определить понятие экспликации; проанализировать различные способы экспликации и выявить причины, ее вызывающие; определить, в каких случаях экспликация может считаться достаточной, частичной, недостаточной или избыточной и как это отражается на качестве перевода; выявить лингвостилистические особенности прозы К. Дж. Фаулер; провести сопоставительный анализ текстов оригинала и перевода с целью определения степени сохранения идиостиля автора.

Поставленная цель и задачи работы определили используемые **методы исследования**: изучение и анализ литературы по вопросам исследования, метод сопоставительного анализа, метод лингвистического описания, метод толкования семантики исследуемых лексических единиц.

Материалом исследования послужил корпус текстовых примеров, собранный путем сплошной выборки из произведения Карен Джой Фаулер «The Jane Austen Book Club» и его перевода на русский язык, выполненного Марией Семенкович, общим объемом 606 страниц.

Методологическую и теоретическую базу исследования составили работы таких лингвистов, как В. Н. Комиссаров, А. Д. Швейцер, И.С. Алексеева, Н.Д. Арутюнова, Т. А. Алексейцева, Л. К. Латышев, и др.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе на материале конкретного произведения английской прозы и его перевода на русский язык предпринята попытка проанализировать использование приемов экспликации, позволяющих создать перевод, максимально передающий стилистическую и эмоциональную составляющую подлинника.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что выводы и результаты, полученные в ходе исследования, могут внести определенный вклад в разработку частных вопросов теории и практики перевода, связанных с лингвостилистическими особенностями художественной прозы.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы и выводы проведенного исследования могут быть использованы для спецкурсов

по некоторым разделам Теории и практики перевода, Стилистики, Интерпретации текста.

Структура работы. Общий объем работы составляет 64 страницы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников, насчитывающего 45 наименований и списка источников текстовых примеров.

Основное содержание работы. В первой главе «Роль экспликации в решении проблемы прагматической адаптации перевода» рассматриваются теоретические вопросы, связанные с определением понятия экспликации в отечественной и западной литературе, выявлением ее места в переводе, а также классификацией способов, видов и причин экспликации в художественном переводе.

Язык представляет собой систему, зависимую от окружающей действительности, одну из самобытных семиологических систем, являющихся основным и важнейшим средством общения членов данного человеческого коллектива, для которых эта система оказывается также средством развития мышления, передачи от поколения к поколению культурно-исторических традиций и т.п. Культура, в свою очередь, представляет собой общественное явление, которое отличает людей разных национальностей. Как известно, у каждой нации свой национальный язык и уникальная культура. В силу географических условий, философии и религии, обычаев и этикета между русской и английской культурами существует большая разница. Культурные различия между двумя странами безусловно проявляются в языке. Поскольку язык и культура неразрывно связаны, понятия культурной специфики или асимметрии можно рассматривать в лингвистическом ракурсе как межъязыковую и межкультурную асимметрию. Межъязыковая асимметрия проявляется на различных уровнях языка: фонетическом, лексическом, грамматическом, синтаксическом. С другой стороны, традиционная асимметрия художественного оригинала и его переводного варианта может иметь не только языковую, но и очевидную культурную природу. Межкультурная асимметрия

текстов оригинала и перевода в художественном переводе является результатом переводческих ошибок, обусловленных неточным или полностью неправильным пониманием явлений культуры оригинала или неспособностью переводчика передать культурные особенности оригинала. Наиболее регулярные ошибки в текстах переводов обусловлены наличием культурных стереотипов и трудностями их преодоления. Поскольку большинство переводов выполняется на родной язык, то успешность перевода требует от переводчика, прежде всего, узнавания в оригинальном тексте единиц с культурными смыслами и дальнейшего правильного декодирования информации таких единиц. Таким образом, первыми этапами процесса межъязыкового перевода являются восприятие и понимание оригинального художественного текста переводчиком. На данных этапах действия переводчика практически полностью совпадают с действиями читателя, воспринимающего оригинальный художественный текст и расшифровывающего информацию, заключенную в данном тексте. Понимание оригинала переводчиком связано и с такой познавательной-аналитической процедурой как объяснение. Переводчику необходимо объяснить формально-содержательные характеристики текста себе самому, а далее объяснить данные характеристики и потенциальному читателю текста перевода. Понимание переводимого художественного текста переводчиком - это насколько возможно глубокое проникновение в духовный мир автора оригинального текста и культуру языка оригинала, осознание отношения автора к действительности, постижение предметного содержания, с осмыслением которого связан данный конкретный текст, а также осуществление собственного (вторичного) смыслообразования на основе интерпретации смысла оригинала.

Главной проблемой перевода является асимметрия двух языков – отсутствие однозначного межъязыкового и межкультурного соответствия, и переводчику необходимо адаптировать или эксплицировать текст оригинала, чтобы сделать текст перевода более доступным для читателей языка перевода. Определение понятия «экспликация» связано с рядом сложностей. С одной

стороны, обилие терминов, так или иначе относящихся к этому феномену или его называющих, как в русскоязычной, так и в зарубежной литературе по переводоведению, препятствует формулировке однозначного определения. В русскоязычной литературе, например, мы встречаем такие термины, как объяснительный перевод, описательный перевод, разъяснительный перевод, экспликация, перифраза, амплификация, прием лексических добавлений и т. п. С другой стороны, использование одного и того же термина разными авторами еще не означает, что в этот термин вкладывается одинаковый смысл, а в зависимости от смысла меняется и отношение исследователей и переводчиков к данному явлению. В зарубежном переводоведении доминирует термин «explicitation» (англ., фр.), которому в русском языке будет соответствовать термин «экспликация». Благодаря своему иностранному происхождению термин «экспликация» в русском языке имеет наиболее абстрактное значение, в то время как остальные приведенные термины называют весьма конкретные переводческие приемы, что не позволяет использовать их для обозначения всего спектра приемов передачи имплицитной информации в переводе. Таким образом, в настоящей работе мы будем называть процесс (и результат) перевода имплицитной информации, содержащейся в оригинале, в эксплицитную информацию в тексте перевода термином «экспликация».

В зарубежной литературе по переводу под термином «explicitation» подразумеваются как операции по преобразованию текста перевода, обусловленные лингвистическими ограничениями двух языковых систем, так и весь комплекс переводческих преобразований, вытекающих из более широкого контекста – ситуативного, социального, культурного. Авторы сопоставляют термин «explicitation» с поясняющим добавлением, отмечая, что в основе обоих приемов лежит принцип парафразы (описательного перевода), но если при поясняющем добавлении сохраняется исходное означаемое, то при экспликации происходит полное его стирание с сохранением наиболее важных черт означаемого. В отечественной теории перевода часто встречаются такие термины, как пояснительный перевод, описательный перевод, прием

добавления лексики и другие, которые имеют тесную связь с экспликацией. Поясняющие элементы призваны нивелировать разницу в фоновых знаниях читателей исходного текста и особенно текста перевода, когда в исходном тексте присутствуют имена собственные, географические названия и культурно-бытовые реалии. Иногда такие дополнения и разъяснения могут принимать форму переводческих примечаний. Внутритекстовые комментарии, как правило, небольшие по объему, также имеют своей целью объяснить иноязычное слово, семантика которого не совсем прозрачна для понимания. Таким образом, эксплицирующие приемы помогают преодолеть асимметрию на уровне языковых систем и привычного построения фраз (прием лексических добавлений, экспликация), а также на уровне культур исходного языка и языка перевода (прием добавления поясняющих элементов).

Основные характеристики экспликации как переводческого феномена можно свести к следующим: переводчики могут делать текст перевода эксплицитнее как осознанно, так и неосознанно; эксплицироваться (объясняться) может как лингвистическая, так и нелингвистическая информация; эксплицируется только та информация, которая уже содержится в тексте оригинала, но присутствует в нем в скрытой, неявной форме; цель экспликации – облегчить и гарантировать понимание. Рассмотрев феномен экспликации, мы пришли к заключению, что причины экспликации оказываются одинаковыми для всех ее видов. Во всех случаях побудительным фактором выступает желание донести информацию, способствовать ее восприятию и обеспечить успех коммуникации, осложненной лингвоэтническим барьером, а также передать «все» смыслы, заложенные автором в исходное сообщение. Кроме того, с помощью лингвистической и контекстуальной экспликаций достигается нормативный (лингвистическая экспликация) и привычный (контекстуальная экспликация) уровни избыточности (или уровни эксплицитности).

Адаптация текста к новым рецепторам перевода имеет место в любом переводе, особенно в художественном. Прагматические проблемы перевода

напрямую зависят от жанра. В. Н. Комиссаров отмечает, что описание фактов, событий, связанных с историей, бытом, литературными ассоциациями, «требуется внесения поправок на прагматические различия между исходным языком и языком перевода для обеспечения адекватного понимания текста Рецептором перевода». Виды прагматической адаптации перевода можно свести к следующим основным приемам: функциональная замена, конкретизация, смысловое контекстуальное развитие, генерализация, целостное преобразование, антонимический перевод, переводческий комментарий, дополнение, опущение или полная нейтрализация элемента исходного текста. Переводческие трансформации не используются в чистом виде. Чаще всего они используются в комплексе из нескольких приемов, что обеспечивает эквивалентную экспликацию художественного произведения. Несоизмеримость разных лингвокультур является основной проблемой перевода, приводящей к утверждению о невозможности перевода как такового. Тем не менее, именно экспликация является одним из способов преодоления лингвоэтнического барьера.

Во второй главе **«Анализ примеров экспликации как способа адаптации исходного текста к условиям принимающей лингвокультуры»** проводится сравнительно-сопоставительный анализ произведения К. Дж. Фаулера «The Jane Austen Book Club» и его перевода на русский язык, выполненного М. Семенкович, рассматриваются стилистические особенности данного романа, авторская картина мира и эксплицирующие приемы, позволяющие создать адекватный перевод.

Роман «The Jane Austen Book Club» по праву считается умной, забавной, полной замечательных персонажей и уникальной лукавой мудрости высококлассной интеллектуальной прозой. К. Дж. Фаулер прекрасно владеет сравнениями и короткими зарисовками. В романе наблюдается изобилие цитат самой Джейн Остен, а также заимствований из французского языка, что позволяет автору переплести два неразрывных составляющих сюжета произведения: повествование о заседаниях клуба параллельно с описанием

жизни главных героев и литературоведческий комментарий с описанием жизни и творчества британской писательницы 19 века. Автор широко использует красочные описания, изобилующие эпитетами, что позволяет читателю в полной мере представить образы и действия главных героев, следует принципу кооперации и остальным постулатам – количества, качества, отношения и способа. Говоря иначе, стремясь к выстраиванию тесного контакта с читателями, автор принимает решение, какую информацию необходимо сообщить эксплицитно, а что можно оставить читателю на самостоятельное осмысление, чтобы сообщение в целом было воспринято адекватно.

При проведении сравнительно-сопоставительного анализа романа К. Дж. Фаулер «The Jane Austen Book Club» и его перевода на английский язык мы обратили внимание на перечисленные выше возможные варианты обращения переводчика с авторскими объяснениями. Приведем пример сохранения авторских разъяснений в переводе романа: *When the dogs are stacked – a pose designed to display the dog to best advantage – the judge conducts a hands-on examination of the bite, depth of chest, spring of ribs, shoulder angulation, coat, and body condition.* - *Когда собаки готовы – занимают наиболее выгодную стойку – судья лично проверяет прикус, глубину грудной клетки, упругость ребер, угол плеча, шерсть и выставочную кондицию.*

В данном примере героиня К. Дж. Фаулер рассказывает о выставке собак, используя при этом специальную терминологию по собаководству. Кинологический термин *to stack* = *сделать финальную расстановку по окончании движения в ринге* раскрывается по ходу романа путем включения разъяснений непосредственно в текст произведения. Качество движений в ринге является одним из основных факторов, влияющих на оценку собаки и именно на основании увиденного эксперт делает финальную расстановку класса, породы, группы. Недостатки в движениях собаки-конкурсанта, в свою очередь, профессиональный хендлер может скрыть в стойке, в связи с чем и автор, и переводчик подчеркивают именно выгодность данного этапа.

В следующем примере становятся очевидными изменения, которые переводчик вносит в авторские разъяснения: *He had brought **the Gramercy edition of the complete novels**, which suggested that Austen was merely a recent whim. We really could not approve of someone who showed up with an obviously new book, of someone who had **the complete novels** on his lap when only Emma was under discussion.* - *Тот принес сборник «Грамерси»; значит, Остен – недавнее увлечение. Мы не могли принять человека, который заявился с новой книжкой и у которого на коленях лежит **полное собрание романов**, когда обсуждается одна «Эмма».* Разъяснения, которые добавляет К. Дж. Фаулер в описание сборника романов Джейн Остен в пределах одного абзаца, дублируются, в связи с чем переводчик принимает решение избежать повторов и сместить акцент на второе предложение, желая усилить воздействие на читателя посредством антитезы – *полное собрание - одна «Эмма».*

Авторские разъяснения могут быть опущены в тексте перевода: *In her junior year Sylvia transferred to Jocelyn's high school.* - *В предпоследнем классе Сильвия перешла в школу Джослин.* Рассказывая об американской действительности русским читателям, переводчик проводит параллели с известной русскоязычному читателю системой образования. Разъяснение автора *in her junior year..... to ... high school*, означающее *третий год обучения в старшей школе* и соответствующее одиннадцатому (выпускному) классу в системе российского общего образования, не может быть сохранено в неизменном виде в переводе на русский язык. В противном случае, переводчику пришлось бы добавлять примечание. Отказавшись от сноски, переводчик обращается к варианту перевода, не акцентирующему внимание на структуре образовательной системы, а подчеркивающему приближающийся последний (выпускной) класс и выпускной вечер.

Гораздо чаще в тексте перевода появляются новые переводческие разъяснения. Примечания, которых не было в оригинальном тексте, как, например, в представленном ниже фрагменте, появляются в результате стремления переводчика сделать имплицитную информацию более

эксплицитной: *Prudie's was the Austen who died, possibly of Hodgkin's disease, when she was only forty-one years old.* - *Остен Пруды рано умерла, в сорок один год, возможно, от болезни Ходжкина.* (Примечание переводчика - **Болезнь Ходжкина – лимфогранулематоз, рак лимфатических узлов**).

Примером достаточной экспликации можно считать попытку переводчика осуществить релевантную интерпретацию в нижеследующем предложении: *She'd been kept out of school during the Cuban missile crisis because her parents didn't want her learning we had enemies.* - *На время Карибского кризиса ее оставили дома: в школе Джослин узнала бы, что у нас есть враги.* В приведенном примере, содержащем аллюзию на историческое событие, проявляется частичный характер экспликации. Читатели языка перевода не получают из объяснений, привнесенных переводчиком, полной картины того, как воспринималось данное напряженное политическое, дипломатическое и военное противостояние между Советским Союзом и Соединенными Штатами в этих двух странах. Необходимо отметить, что в США распространено другое название - «Кубинский ракетный кризис», подчеркивающее факт размещения на Кубе военных частей и подразделений Вооруженных Сил СССР, располагавших баллистическими и тактическими ракетами наземного базирования, однако, нивелирующее причины произошедшего – размещение США ядерного оружия в Турции годом ранее. В русской терминологии принято название «Карибский кризис», нейтральный в военном и политическом смысле вариант. Переводчик не объясняет причины этого противостояния, его длительность и т.д. Эксплицируя информацию лишь частично, переводчик, тем не менее, дает достаточно коммуникативных ключей, что производит необходимый в данном контексте эффект - *враги - опасность*.

С другой стороны, экспликация может быть избыточной. Подобное происходит в том случае, если при достаточном контексте дается объяснение имплицитной информации, которую читатели могли бы извлечь сами. С одной стороны, такая экспликация обедняет текст, лишая его стилистического

своеобразия, с другой стороны, она привлекает избыточное внимание к второстепенным элементам повествования (особенно в случае примечаний переводчика). В следующем примере ближайший контекст не оставляет сомнений по поводу значения французского слова *Pardonnez-moi*, но переводчик все-таки решает добавить примечание: *My bad, Jane. Pardonnez-moi.* «*Do you need something, Trey?*» *Prudie asked. She dropped the pen, wiped her hands on her skirt.* - *Моя вина, Джейн. Pardonnez-moi.* - *Ты что-то хотел, Трэй?* – *спросила Пруды, положив ручку и вытерев руки о подол.* **Простите (фр.)* (примечание переводчика). Примечание переводчика придает этому извинению большее значение, чем то, что оно имеет в тексте оригинала, где употребление французских слов вписывается в привычный для К. Дж. Фаулер прием, который она использует на протяжении всего романа, напоминая тем самым о профессии одной из главных героинь – учителя французского языка.

Часто применяется в переводе прием лексических добавлений. Он особенно актуален в тех случаях, когда подразумеваемый автором смысл некоторых лексических единиц в предложении оригинала не до конца выражен. Принцип применения приема опущения является полной противоположностью приему добавления. Его использование оправдано в тех случаях, когда предложение семантически перенасыщено или использование лишних слов не меняет общего смысла, но ведет к громоздкости. Например: *There were Indian rugs and Spanish-tile floors of a red that might hide dog hair, depending on the breed.* - *Лежали индийские ковры, а рыжий испанский кафель, вероятно, маскировал собачью шерсть.* Как видно, в процессе перевода убирается существительное *floors*, необходимость в котором отпадает за счет применения таких слов, как *лежали, ковры* и *кафель*, формируя у читателя ассоциативный ряд с полом.

Заключение. Итак, главной проблемой перевода является асимметрия двух языков, т.е. отсутствие однозначного межъязыкового и межкультурного соответствия. Межъязыковая асимметрия может проявляться на различных уровнях языка: фонетическом, лексическом, грамматическом и

синтаксическом. Межкультурная асимметрия текстов оригинала и перевода в художественном переводе является результатом переводческих ошибок, обусловленных неточным или полностью неправильным пониманием явлений культуры оригинала или неспособностью переводчика передать культурологические особенности оригинала. Эксплицирующие приемы помогают преодолеть асимметрию на уровне языковых систем и привычного построения фраз, а также на уровне культур исходного языка и языка перевода. Причины экспликации оказываются одинаковыми для всех ее видов. Во всех случаях побудительным фактором выступает желание донести информацию, способствовать ее восприятию и обеспечить успех коммуникации, осложненной лингвоэтническим барьером, а также передать все смыслы, заложенные автором в исходное сообщение. К основным способам экспликации, применяемым в процессе перевода, относим следующие: функциональная замена, конкретизация, смысловое контекстуальное развитие, генерализация, опущение, целостное преобразование, антонимический перевод, переводческий комментарий, дополнение. В процессе переводческой деятельности трансформации чаще всего бывают смешанного типа. Как правило, разного рода трансформации осуществляются одновременно, сочетаются друг с другом, т.е. переводческие трансформации носят комплексный характер. Если с помощью экспликации читатель получает достаточно коммуникативных ключей для продолжения интерпретативного процесса, подобную экспликацию можно считать достаточной. Избыточной экспликацию делают общие фоновые знания и достаточный контекст. Иногда в зависимости от контекста экспликацию можно рассматривать как недостаточную, если в ней не содержится объяснения активированного контекстом смысла. Переводчику художественного текста необходимо стремиться к адекватной экспликации авторских интенций. Интерпретация авторской картины мира помогает подобрать переводческие приемы, позволяющие сделать перевод художественного текста максимально адекватным оригиналу.